

12. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. М., 1997. 472 с.

13. Шестова Т. Ю. Первые женщины-врачи Пермской и Вятской губерний во второй половине XIX – начале XX в. // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем. М., 2010. Т. 1. С. 318.

© Кузьмина Д.А., 2017

УДК 94(47).081:27-9

АЛКОГОЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ СЕЛЬСКИХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ (ПО «ЗАПИСКАМ» А. И. РОЗАНОВА)

М. С. Звягинцева

Магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Российская Федерация,
эл. почта: zvyagintseva_m@bsu.edu.ru

В статье анализируется отношение сельского священника к алкоголизму среди духовенства. Опираясь на мемуарную литературу («Записки» А. И. Розанова), мы выявляем яркие примеры неподобающего образа жизни духовных лиц в период правления Александра II. Исследование показывает, чем пастырь объяснял учащавшееся пьянство в среде духовного сословия, и как к этому явлению относились прихожане.

Ключевые слова: сельское духовенство, воспоминания, периодическая печать, провинция, священнослужители, пьянство, алкоголизм, алкогольная зависимость, Русская Православная церковь.

M. S. Zvyagintseva

ALCOHOLISM OF RURAL PRIESTS: VIEW FROM INSIDE (ACCORDING THE "NOTES" BY A. ROZANOV)

Belgorod State National Research University,
Pobeda str., 85, 308015, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: zvyagintseva_m@bsu.edu.ru

The paper considers the attitude of rural priest to alcoholism about clergy. The memoirs of A. Rozanov is the basis for study of this issue. We identify the most vivid examples of the inappropriate lifestyle of clerics during the reign of Alexander II. The research shows how the priest explained the frequent drunkenness among the clergy, and how the parishioners treated this phenomenon.

Key words: rural clergy, memoirs, periodicals, province, clergy, drunkenness, alcoholism, alcohol dependence, the Russian Orthodox church.

Борьба с пьянством являлась одной из негласных обязанностей священнослужителей и занимала особенное место в сельской местности. В системе епархиального управления церковный приход воспринимался как готовая структура для искоренения алкоголизма [7, с. 33]. Пастыри в проповедях наставляли прихожан, организовывали общества по борьбе с пьянством и, в идеале, являли собой пример независимости от «зелёного змия». Главным оружием духовенства являлось «слово». Тем не менее, не всегда желаемый и действительный образ сельского пастыря совпадали. В эпоху Великих реформ стали прогрессировать негативные явления в среде духовного сословия, и одним из таких бытовых пороков являлось пристрастие к спиртным напиткам [1, с. 301].

За основу для данной работы были взяты «Записки» Александра Ивановича Розанова, которые печатались в 1879–1882 гг. в историческом журнале «Русская старина». Пастырь всегда публиковался под псевдонимом «Сельский священник», тем самым давая понять читателю, что всё им описанное имеет отражение в любой сельской местности. Стоит заметить, что к 1880-м гг. А. И. Розанов уже тридцать лет являлся благочинным, а, следовательно, не понаслышке знал всю бытовую сторону жизни церковного округа, был достаточно хорошо знаком с положением дел в других благочиниях. Следовательно, мы имеем возможность

проследить, как сам священнослужитель видел и воспринимал проблему алкоголизма среди духовенства: с позиций богословского и светского образования, а также житейского опыта.

Во второй половине XIX в. в духовную консисторию нередко поступали жалобы на священников, которые недостойно вели себя в нетрезвом виде [6, с. 64]. Один из ярких случаев, о которых вспоминает А. И. Розанов – произведение им следствия по делу нетрезвого образа жизни двух священников в одном из больших поселений Саратовского уезда – Ивана Троицкого и Михаила Архангельского. Представитель духовного сословия именуется их «язвой для православных приходов». Троицкий на протяжении 25 лет был сельским пастырем, овдовев, спился. Второго священника прислали ему на замену, но он оказался настолько хуже прежнего, что о нравственном воспитании прихожан не могло быть и речи. Напротив, как рассказывал один крестьянин в ходе следствия, он сам пытался урезонивать батюшку, но в ответ получал такие слова, что «последний бурлак не выругался бы так». Мужики отзывались о них: «Это оба такие попы, что мы не позволили бы им даже пасти стадо свиней, а не то, что стадо христово (мирян)!» [5, с. 348]. Впоследствии этих священников удалили из прихода.

Анализируя окружающую действительность, А. И. Розанов приходит к выводу, что, в сельской местности «не огрубеть, не оставить своих чисто пастырских обязанностей и не сделаться пьяницей – почти нет возможности» [4, с. 471]. Главную угрозу собой представляет «безделье» в свободное время. О предпосылках к безделью священник говорит следующее: в приходах нет лиц, которые были бы по умственному развитию и нравственным потребностям равны духовному лицу [5, с. 569].

Сельский пастырь поясняет, что с крестьянами можно поговорить только об обыденном хозяйстве, а с дворянами и общаться, зачастую, желания не возникает, поскольку они смотрят свысока и разговаривают покровительственно. В итоге, для купца надо быть купцом, для мужика — мужиком, для барина – баринком, для молодых дам – модницей, иначе, священник не удовлетворит представителя паствы [3, с. 238]. При этом ни зажиточный мужик в сельской местности, ни бедняк не читают ничего, кроме «местной газетки». Если в приходе встречается лицо с университетским образованием, то тут уже открывается другая сторона медали – на самого священника могут смотреть как на малообразованного человека. Соответственно, если в сельской местности с прихожанами не налажены добрые отношения, не сформирован круг общения (особенно эти проблемы близки молодым людям, недавно отправленным в новый приход), то велик соблазн пристраститься к алкоголю.

Также большое значение имеет коммуникация с местными жителями и присутствие на застольях. К примеру, даже понимая, что «отметить крестины» – означает, в том числе, и выпить, не пойти нельзя, так как это может быть воспринято как личная обида. А пойти, – значит, негласно, дать добро на то, чтобы вскоре был нанесён ответный визит в дом священника. «Нельзя его посадить у себя и не угостить», а, следовательно, и «пригубить» вместе с ним [4, с. 472]. Следовательно, через время всё это может обратиться в пагубную привычку. Священнослужитель постепенно, незаметно для себя, становился пьяницей.

Интересно, что впоследствии такой же факт действительности, но в несколько иной интерпретации, был представлен в периодическом издании «Трезвая жизнь» за 1910 г.: такое положение вещей именовали «строго соблюдаемой оригинальной традицией» [2, с. 62]. Так, в личном повествовании священника всё представляется как невольное положение вещей, изменить которое священнослужителю, увы, не по силам. В периодическом же издании начала XX в. такой «обычай» воспринимается как особенно желанное действие для сельского пастыря. Но нельзя не отметить, что, в любом случае, в психологии крестьянина «по стаканчику определяется радушие батюшки».

Озвучивая вышеуказанный пример, А. И. Розанов снова делает отсылку к тому, что особенно опасны такие «посиделки» для молодых священников, которых только перевели в приход: у них ещё нет необходимого авторитета, они находятся в полной зависимости от причта в отношении средств к существованию. По поводу последнего пастырь замечает, что, в случае, когда приход оказывает на молодого священнослужителя сильное давление в вопросе уменьшения платы за требы, и духовное лицо поддаётся, то есть два варианта развития

событий – терпеть страшную нужду, либо спиваться. Если же сельскому священнику удалось получить уважение среди прихожан, то его слово в отношении проблемы пьянства приобретало весомое значение для паствы. Прихожане старались не представлять в нелицеприятном образе перед духовным лицом: пьяный мужик скорее пойдёт закоулками, чем напрямую – мимо дома священнослужителя; мужики, толпившиеся у кабака, скорее расходятся, если издали увидят пастыря.

Итак, мы видим, что сельский священник не воспринимал алкоголизм в среде духовенства как норму: подчёркивает его пагубное влияние и на конкретного человека, и на паству, и на образ священника в целом. А. И. Розанов придает этой проблеме большое значение, а также выделяет причины, которые способствовали зарождению и укоренению пагубной привычки. Тем самым он показывает, что сложившаяся ситуация – проблема всего общества: зачастую, само положение дел, в которое ставит служебная деятельность пастыря, невольно располагает к постепенному пристрастию к алкоголю.

Источники и литература

1. Алексеева Н. В., Панфилова Е. В. Приходской священник в конце XIX – начале XX в.: материальное содержание и условия выживания // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию Русской революции 1917 г.): материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 298–302.

2. Быкова А. Г. Образ жизни и потребление алкогольных напитков населением Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Омский научный вестник. 2009. № 5(81). С. 61–63.

3. Малышев В. Белое духовенство глазами церковно-общественной публицистики периода правления имп. Александра II // Материалы VI междунар. студ. науч.-богослов. конф. Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб.: СПбДА, 2014. С. 234–241.

4. Розанов А. И. Записки сельского священника // Русская старина. 1880. Т. 28. С. 449–476.

5. Розанов А. И. Записки сельского священника // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 333–572.

6. Скутнев А. В. Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 63–78.

7. Черниенко А. В. Внепрофессиональная деятельность и облик приходского духовенства Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в. // Религиоведение. 2012. № 1. С. 32–37.

© Звягинцева М.С., 2017

УДК 94(470.5).072:28

МУСУЛЬМАНЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА В МАТЕРИАЛАХ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 Г.

А. В. Бобицкий

Студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: bobitskiy.alexander.101@yandex.ru

Статья посвящена характеристике мусульманского населения Екатеринбурга и Екатеринбургского уезда. На основе материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. проанализированы этническая и сословная принадлежность, а также уровень грамотности мусульман на данной территории.

В ходе исследования было установлено, что мусульманское население было неоднородно в этническом и сословном отношениях. Выявлено, что абсолютное большинство мусульман проживало за пределами города Екатеринбурга, относилось к крестьянскому сословию и говорило на башкирском языке. Тогда как большинство городских мусульман было представлено татарами, заметная часть которых принадлежала к мещанскому сословию. Кроме